

Когда Чжун Цинжань вернулся домой, он с облегчением обнаружил, что обед ещё не начался. В такое время, когда уже нужно надевать куртки, он весь вспотел, что говорило о его усердии. Вернувшись в свою комнату, он привёл себя в порядок и незаметно сел позади Чжун Цинъяна, слушая их беседу.

Вскоре начался обед. На этот раз приглашённых родственников было немного, но из-за их количества пришлось накрыть несколько столов.

Чжун Цинжань не особо любил такие застолья. В такие моменты семья не могла нормально поесть, постоянно суетилась, и в итоге гости ели лучше, чем сами хозяева. Что это за порядок?

У семьи Чжун теперь были деньги, но старые привычки не так просто изменить. Обычно, когда происходило что-то важное, вся семья и ближайшие родственники собирались вместе, чтобы всё организовать, и каждый раз это выливалось в хаос.

В такие моменты, даже если Чжун Цинжань хотел помочь, госпожа Тун и госпожа Мин не позволяли ему вмешиваться. В этом вопросе все были единодушны — мальчикам в семье полагалось особое обращение.

Чжун Цинжань не сидел за столом с дедушкой Чжуном. Репутация была важна, ведь он собирался открыть школу. Сам он не придавал этому большого значения, но не мог позволить, чтобы его ученики страдали из-за сплетен.

За столом Чжун Цинжань действительно увидел много интересного. Сам он был любимчиком в семье, и даже в воспоминаниях прежнего хозяина тела не было ничего особенно отталкивающего. Однако на этом застолье он увидел нечто новое.

Ребёнок, который шумел, был примерно того же возраста, что и Цинхань, но был совершенно не таким милым, как он, и вызывал раздражение. Он не плакал и не кричал, но командовал служанкой, требуя, чтобы все любимые им блюда поставили перед ним, и не позволял никому к ним прикасаться. Вот это воспитание!

За столом было несколько детей помладше. Некоторые из них терпели, но другие, тоже избалованные дома, не собирались мириться с таким поведением. Дети не думали о последствиях, тянулись за едой, а если не могли дотянуться, то буквально лезли на стол. За столом царил настоящий хаос.

Чжун Цинжань лишь мельком взглянул на этот стол, а затем снова погрузился в еду. Если бы не лёгкая дрожь в плечах и чуть приподнятые уголки губ, можно было бы подумать, что он очень воспитан.

С первого взгляда Чжун Цинжань понял, что дальше будет беспокойно. Так и произошло. Через короткое время за детским столом началась настоящая драка. Тарелки и миски опрокинулись, суп разлился, и даже невинные дети по соседству оказались забрызганы.

Приятное застолье было испорчено детскими шалостями и закончилось раньше времени. Родители виновников поссорились, разозлённо уводя своих детей. Это были родственники, но, когда дело касалось своих детей, какая уж там родственная любовь? Впрочем, это было только в тот момент. Позже всё вернулось на круги своя, и, кроме самых обидчивых, никто не стал придавать этому значения.

Чжун Цинжань, наблюдая за детской потасовкой, чувствовал даже некоторое удовольствие. Дома дети были слишком послушными, и за год, что он провёл в династии Великая Чжоу, он

никогда не видел ничего подобного. Это было что-то новое.

После того как все родственники ушли, и даже помощники разошлись, дедушка Чжун вызвал Чжун Цинжана в главную комнату.

— Цинжань, твоя двоюродная бабушка хочет сосватать тебе невесту. Кандидат — родственница со стороны её мужа. Девочке, как и тебе, тринадцать лет, семья обеспеченная. Она сегодня была здесь, та, что выглядела так уверенно, в одеждах темно-розового цвета. Что ты об этом думаешь? — В глазах дедушки Чжуна плясала улыбка. Ему девушка понравилась, и он думал, что, если всё сложится хорошо, можно было бы и обручить.

Однако он не торопился. Такие дела нужно было согласовывать с Цинжанем, иначе в будущем могла получиться несчастная пара. Как жить, если после свадьбы придётся разводиться? Заключать брак только для того, чтобы потом враждовать, — это не то, чего он хотел.

Хотя браки заключались по воле родителей и через сватов, дедушка Чжун мыслил здраво. Ведь жить-то Цинжаню, и он не мог решать за него. Только если Цинжаню будет хорошо, это будет по-настоящему правильно. Конечно, он должен был всё проверить, чтобы в дом Чжун не попал кто попало.

Чжун Цинжань был немного ошеломлён. Сватать так рано? Он ведь ещё совсем юнец. Он осторожно ответил:

— Дедушка, может, подождём несколько лет?

Дедушка Чжун с улыбкой посмотрел на растерянного внука. Ему было забавно видеть Цинжана в таком состоянии. Обычно он вёл себя как взрослый, а сейчас был таким наивным.

— Не спеши. Это только начало, мы ещё даже не разобрались, что это за девушка. Как можно так быстро решать? Я просто хотел узнать твоё мнение.

После этих слов в комнате воцарилась тишина, настолько глубокая, что можно было услышать падение иголки. Воздух стал тяжёлым, создавая ощущение удушья. Долгое молчание заставило дедушку Чжуна почувствовать неладное.

Чжун Цинжань совершенно не чувствовал напряжённости. Он был погружён в свои мысли, обдумывая, как лучше выразить свои чувства. Он несколько раз проиграл в голове свои слова, прежде чем наконец произнёс короткую, но весомую фразу:

— Дедушка, мне не нравятся женщины.

Эти несколько слов словно стали острым мечом, пронзившим сердце дедушки Чжуна, и одновременно громом, разорвавшимся у него в голове. Он был настолько ошеломлён, что даже потерял ориентацию.

Чжун Цинжань внимательно наблюдал за реакцией дедушки и, видя, насколько тот потрясён, поспешил налить ему воды, чтобы успокоить. В такой момент слова были излишни, и он просто молча сидел рядом.

— Цинжань, правда никак?

— Никак.

— Может, попробуешь?

— Я уже пробовал. У меня нет никаких чувств к девушкам. — Чжун Цинжань действительно пытался, но с тех пор, как он осознал свою ориентацию, у него не было ни малейшего влечения к женщинам. Он не мог заставлять себя и втягивать в это девушку.

В своей прошлой жизни Чжун Цинжань прожил около тридцати лет, и за это время он даже не держал за руку ни девушку, ни парня. Он не хотел портить жизнь девушкам, а с парнями не хотел сталкиваться с давлением общества.

Он сам был свободен от обязательств и мог справляться с недоброжелательностью окружающих, но не был уверен в других. Даже для взрослых мужчин и женщин давление со стороны родителей, родственников и коллег было огромным, не говоря уже о том, что отношения между мужчинами не принимались большинством. Этот мир был полон хаоса, и это тоже нужно было учитывать.

— Ты ещё молод, может, позже почувствуешь влечение.

Дедушка Чжун не сдавался. Он не был против мужчин-невесток. В деревне Хэвань, одной из самых богатых в округе, было несколько семей, где женились на мужчинах. Но он никогда не думал, что это коснётся его семьи, и уж тем более его любимого внука. Он не мог понять, как так получилось, что, когда семья Чжун вот-вот должна была подняться, случилось такое. Дедушка Чжун вдруг выглядел очень подавленным.

Чжун Цинжань, видя, как дедушка теряет блеск в глазах и мотивацию, чувствовал себя ужасно. Но что он мог сделать? Лучше резко оборвать, чем мучиться долго. После первоначального шока время постепенно залечит раны.

Чжун Цинжань не ответил. Его позиция была ясна, и последний луч света в глазах дедушки Чжуна погас. Атмосфера снова стала тяжёлой.

Но старик оставался стариком. Его опыт и твёрдость духа не позволили ему надолго впасть в уныние. Дедушка Чжун долго сожалел о том, что не увидит своих правнуков, но затем снова собрался с силами и спросил с долей сомнения и уверенности:

— Цинжань, скажи мне честно, ты влюблён в Цзянь Минъюя?

Чжун Цинжань, пойманный взглядом дедушки, кивнул.

— Ты ему признался?

— Нет.

— Насколько сильно ты его любишь? Это на всю жизнь или просто так?

Дедушка Чжун задавал вопросы серьёзно, и даже Чжун Цинжань начал нервничать.

— На всю жизнь, наверное, нет. Но я действительно его люблю. Насколько сильно — я и сам не знаю. — Чжун Цинжань подумал и честно ответил.